

Завьялов В. Н. Морфолого-синтаксические свойства союза ХОТЬ... ХОТЬ... и его семантика / В. Н. Завьялов, Ли Ляньмэй // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 29—45. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-29-45.

Zavialov, V. N., Li Lianmei. (2022). Morphological and Syntactic Properties of Conjunction KHOT'... KHOT'... and Its Semantics. *Nauchnyi dialog*, 11(4): 29-45. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-29-45. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-29-45

Морфолого-синтаксические свойства союза ХОТЬ... ХОТЬ... и его семантика

Завьялов Виктор Николаевич

orcid.org/0000-0001-5087-162X

доктор филологических наук,
профессор

кафедры русского языка
и издательского дела
victorzoff@list.ru

Ли Ляньмэй

orcid.org/0000-0003-0312-7923

аспирант
кафедры русского языка
и издательского дела
154965726@qq.com

Тихоокеанский
государственный университет
(Хабаровск, Россия)

Morphological and Syntactic Properties of Conjunction KHOT'... KHOT'... and Its Semantics

Victor N. Zavyalov

orcid.org/0000-0001-5087-162X

Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian
and Publishing
victorzoff@list.ru

Li Lianmei

orcid.org/0000-0003-0312-7923

Post-graduate student,
Department of Russian
and Publishing
154965726@qq.com

Pacific National University
(Khabarovsk, Russia)

© Завьялов В. Н., Ли Ляньмэй, 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Объектом статьи является союз *хоть... хоть...*, а предметом — его морфолого-синтаксические свойства. Актуальность работы состоит в ее непосредственной направленности на решение проблем, связанных с описанием служебного фонда русского языка. Научная новизна обусловлена тем, что впервые в русистике семантика союза *хоть... хоть...* описана на основе его конструктивных свойств, которые характеризуются относящимися к союзу словоформами, принципами их взаимоотношения между собой, а также внешними связями с синтаксическими структурами, в которых задействованы. Теоретическая значимость заключается в предложенном алгоритме описания, который может быть использован при характеристике аналогичных средств синтаксической связи. Установлено, что семантика союза *хоть... хоть...* ориентирована на минимум, которым должны довольствоваться говорящий и слушающий, а также тесно связана с категорией желательности, обусловленной внутренней формой его структурных компонентов, этимологически восходящих к основе настоящего-будущего времени глагола *хотеть*. Исходя из этого семантику союза *хоть... хоть...* можно определить как желание говорящего осуществить самому или предоставить слушающему свободный, но при этом минимально достаточный как в верхнем, так и нижнем семантических пределах выбор из предложенных альтернатив.

Ключевые слова:

союз; конструктивные свойства; союзная конструкция; синтаксический ряд; сочинение; разделительная связь; семантика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The object of the article is the conjunction *khot'... khot'...*, and the subject is its morphological and syntactic properties. The relevance of the work lies in its direct focus on solving problems related to the description of the service fund of the Russian language. The scientific novelty is due to the fact that for the first time in Russian studies, the semantics of the conjunction *khot'... khot'...* is described on the basis of its constructive properties, which are characterized by the word forms related to the union, the principles of their relationship with each other, as well as external links with the syntactic structures in which they are involved. The theoretical significance lies in the proposed description algorithm, which can be used to characterize similar means of syntactic communication. It has been established that the semantics of the conjunction *khot'... khot'...* is focused on the minimum that the speaker and listener should be content with, and is also closely related to the category of desirability, due to the internal form of its structural components, etymologically ascending to the basis of the present-future tense of the verb *want*. Proceeding from this, the semantics of the conjunction *khot'... khot'...* can be defined as the desire of the speaker to fulfill himself or to provide the listener with a free, but at the same time minimally sufficient choice from the proposed alternatives both in the upper and lower semantic limits.

Key words:

conjunction; constructive properties; allied construction; syntax row; composition; separation bond; semantics.

Морфолого-синтаксические свойства союза ХОТЬ... ХОТЬ... и его семантика

© Завьялов В. Н., Ли Ляньмэй, 2022

1. Введение = Introduction

Союз *хоть... хоть...* — сравнительно новое средство синтаксической связи в современном русском языке. Согласно данным «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ), он начал активно проникать в литературный язык на рубеже XVIII—XIX вв.:

*Да, перемениться, **хоть** смейся, **хоть** нет; положение твое таково, что не одну бедность, но и порицание на себя навлекаешь* (Е. Дашкова. Тоисиоков (1786)); ***Хоть** ты сердись, **хоть** нет, а я всегда скажу, что гораздо лучше смотреть побольше за собой, а поменьше за другими* (А. Грибоедов. Студент (1817)); *Нынешние мои обстоятельства не позволяют мне и желать ваших писем. Но жду стихов ваших **хоть** печатных, **хоть** рукописных* (А. Пушкин. Письмо Н. Гнедичу (1825)) [НКРЯ].

Этот союз указан во всех академических толковых словарях как уступительный с семантикой допущения выбора [СРЯ, с. 622; ССРЛЯ, с. 415; ТСРЯ, с. 1182]. Однако в собственно научной литературе он рассмотрен относительно мало. Информация о нем имеет в ней в целом общий характер и опирается, как правило, на данные тех же словарей, разве что речь идет о разделительном средстве синтаксической связи, а не уступительном. Так, В. Н. Перетрухин отмечает «соединительно-разделительный повторяющийся» союз *хоть... хоть...*: «Докладывайте **хоть** Огневому, **хоть** Чадающему (Паустовский)» [Перетрухин, 1979, с. 139]. Аналогичный подход в «Русской грамматике» [Русская грамматика, 1982, с. 480—481]. В. З. Санников включает *хоть... хоть...* в группу дизъюнктивных союзов (*ли... ли (ли... или); что... что; хоть... хоть; будь то... или*), «где компоненты равноценны (причем эта равноценность подчеркивается) и обратимы» [Санников, 2008, с. 42]. В. Д. Пятницкий описывает *хоть... хоть* как разделительно-пояснительный союз, служащий «для выражения семантики равноценности» [Пятницкий, 2009, с. 69]. В свою очередь, И. Н. Кручинина говорит о союзной частице *хоть*, участвующей в «выражении неопределенно-разделительного значения <...>: *Вот каковы друзья: **хоть** плачь я, **хоть** бесися, Он будет хохотать* (Грибоедов)» [Кручинина, 2009, с. 177].

Такое расхождение с академическими словарями в плане семантико-синтаксической квалификации данного союза (уступительный & разделительный)

тельный) обусловлено, очевидно, гибридной его семантики, в которой тесно переплетены уступительные и дизъюнктивные смыслы. Исходя из этого в «Русской корпусной грамматике» было предложено компромиссное решение проблемы, где *хоть... хоть...* определяется как союз, переходный по значению между разделительными и уступительными союзами и выражающий «идею о том, что Субъект готов уступить в неважном, лишь бы имело место нечто важное» [РКГ].

Таким образом, на сегодняшний день семантико-синтаксическая сущность союза *хоть... хоть...* не представлена в русистике в достаточной мере. Причиной этому является, как мы полагаем, преобладание описательного подхода к нему. В связи с этим мы предлагаем рассмотреть этот вопрос в аспекте конструктивных, то есть морфолого-синтаксических, свойств указанного союза.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

2.1. О конструктивных свойствах союза

Под конструктивными свойствами союза понимается способность данного класса языковых единиц образовывать особые построения — союзные конструкции. Они характеризуются относящимися к тому или иному союзу словоформами, принципами их взаимоотношения между собой, а также внешними связями с синтаксическими структурами, в которых задействованы (см.: [Прияткина, 2019, с. 38—112]).

Конструктивные свойства союза проявляются на двух формальных синтаксических уровнях: морфолого-синтаксическом и собственно синтаксическом. Первый функционирует на основе морфологических связей словоформ, входящих в союзную конструкцию. Второй — опирается на различные коммуникативные средства, входящие в сферу действия союза (частицы, корреляты, конкретизаторы, модальные и дейктические слова, ритмомелодику, актуальное членение и пр.). Это разграничение применяется представителями Дальневосточной синтаксической школы при характеристике различных средств синтаксической связи (см.: [СССРЯ, 2001; Прияткина, 2007, с. 28—38; Служебные слова ..., 2017]).

Семантика союза проявляется, в первую очередь, на морфолого-синтаксическом уровне, в то время как на собственно синтаксическом — актуализируются его коммуникативно-прагматические свойства. Поэтому в настоящей статье мы рассмотрим именно морфолого-синтаксический уровень союза *хоть... хоть...*

2.2. Союз *хоть... хоть...* как объект описания

Союз *хоть... хоть...* по строению является неоднословным, а по типу компонентов повторяющимся; по числу занимаемых синтаксических по-

зий относится к неоднородным средствам связи, а по их потенциально возможному количеству — к однородным; входит в коммуникативно-прагматическую группу сочинительных союзов и союзных средств «равноценности компонентов» (наряду с *ли... ли..., что... что..., будь то... или*) [Санников, 2008, с. 204].

Если в качестве выбора слушающему представлены две альтернативы, сочиненные союзом *хоть... хоть...*, то между ними наличествуют антонимические отношения как общезыкового, так и контекстуального плана:

*Жду стихов ваших **хоть** печатных, **хоть** рукописных* (А. Пушкин. Письмо Н. Гнедичу); *Новый закон «О лицензировании...» как раз и предоставляет такую возможность любому желающему: **хоть** кирпичи лепить, **хоть** квартиры продавать независимо от знаний и опыта* («Биржа плюс свой дом», 2002.02.11) [НКРЯ].

Антонимия может также выражаться с помощью лексического повтора с отрицанием: *Всякие девушки бывают, **хоть** москвички, **хоть** не москвички* (Интернет-форум); — *А со мной **хоть** спорь, **хоть** не спорь, я правду говорю* (М. Анчаров. Как Птица Гаруда) [НКРЯ].

Если же альтернатив более двух, то между ними устанавливается синонимическое взаимодействие спорадического характера в пределах той или иной денотативной группы лексем:

*И будь ты **хоть** скрипач, **хоть** флейтист, **хоть** барабанищик, **хоть** певец, чем бы ты ни занимался, на кого бы ни учился — ты еще непременно должен играть на фортепьяно* (А. Рекемчук. Мальчики) [НКРЯ].

В многокомпонентных рядах возможно смешение антонимии и синонимии:

*Да вон их сколько, девок, кругом: **хоть** на зуб, **хоть** на цвет, **хоть** на калибр любой подходящих, **хоть** соли их, **хоть** мочи, **хоть** на приправку, **хоть** на прикорм, на мясо, **хоть** на уху, **хоть** на ферму в колхоз, на почту, на икону, на фабрику, даже в артистки, даже в зверинец годных!* (В. Астафьев. Веселый солдат) [НКРЯ].

Во всех случаях, связанных с употреблением союза *хоть... хоть...*, имеют место ряды соположенных, то есть равноправных в морфологическом и синтаксическом плане словоформ. Вместе с тем союз *хоть... хоть...* необходимо отличать от дистрибутивных повторов присоединительного характера с частицами *хоть* и *хоть бы*:

*Если бы Травкин или кто-нибудь из его людей сделали **хоть** малейшее движение удивления или испуга, **хоть** малейшую попытку к нападению или защите, немцы, вероятно, подняли бы тревогу* (Э. Казакевич. Звезда); *Если бы я **хоть** прислушался к ней, **хоть бы** допустил такую возможность!..* (М. Зосимкина. Ты проснешься) [НКРЯ].

В подобных контекстах отношения между пропозициями с *хоть* и *хоть бы* имеют лишь добавочное содержание и не могут трактоваться как равноценные в морфолого-синтаксическом плане, то есть как сочинительные.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Морфолого-синтаксическая характеристика союза ХОТЬ... ХОТЬ...

Союз *хоть... хоть...* организует два парадигматически противопоставленных типа конструкции. В первом случае он связывает непредикативные словоформы, то есть словоформы, не выражающие непосредственно грамматического значения предложения, а во втором — предикативные, являющиеся прямыми его носителями.

3.1.1. Непредикативная конструкция

При соединении непредикативных словоформ союз *хоть... хоть...* организует построение с параллельными членами типа «ряд», соподчиненными общему члену [РГ, с. 168]. Например:

Он окончил Щукинское театральное училище и мог сыграть хоть в жизни, хоть на сцене без фальши любую роль (А. Тарасов. Миллионер) [НКРЯ] (*мог сыграть* // *хоть* в жизни / *хоть* на сцене).

В связи с этим морфолого-синтаксическая характеристика такого построения включает в себя анализ как собственно словоформ ряда, так и общего члена.

3.1.1.1. Характеристика словоформ ряда

В непредикативных рядах с союзом *хоть... хоть...* могут функционировать именные (1), прономинативные (2), адвербиальные (3), инфинитив (4), а также атрибутивные глагольные словоформы (5).

1. Именные словоформы:

— субстантивные: с *картофельным мешком за спиной пришел: положите, говорит, чего-нибудь в мешок — хоть хлеба, хоть сухарей*, сидим голодные («Новая газета». 2003.01.30), *Машин сейчас в автосалонах навалом, иди и покупай любую, хоть «Запорожец», хоть «Крайслер»* (А. Маринина. Светлый лик смерти), *Ей всегда было удивительно, что прямоугольную цветную бумажку можно обменять хоть на ботинки, хоть на колбасу...* (В. Михальский. Река времен);

— адъективные: с *вашими документами каждый возьмет, хоть грузовой, хоть пассажирский* (В. Арро. Дом прибежища), *А потом ешь ее, как хочешь — хоть горячей, хоть холодной* (Г. Делеринс. Его картофельное высочество), *Можешь натянуть вместо черных хоть кремовые, хоть зеленые штиблеты* (В. Скворцов. Сингапурский квартал);

— нумеративные: *Будет мне письма писать, — думала я, — а я ему не отвечаю! Хоть десять писем в день, хоть сто штук! Ни за что не отвечаю никогда!»* (Владимир Железников. Чучело), *И всегда она такая была. Хоть восьмой год, хоть тридцать восьмой* (И. Ратушинская. Одесситы), *А так нас сколько было впереди, так столько же и будет. Хоть четверо, хоть пятеро* (С. Самсонов. Одиннадцать) [НКРЯ].

2. Прониминативные словоформы: *Бить может любого-каждого, хоть вас, хоть меня* (Ю. Трифионов. Предварительные итоги); *Вдруг развеселившись, подумал, что это стоило бы записать... на форзаце хоть этой, хоть той* — любой из книжек (М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана); — *А ты не задумывался, кому ты сам по себе нужен — хоть здесь, хоть там, у себя в Москве?* (Е. Чижов. Перевод с подстрочника) [НКРЯ].

3. Адвербиальные словоформы: *Могут подтвердить это когда и где угодно, хоть устно, хоть письменно* (Е. Парнов. Третий глаз Шивы); *Хоть праведно живи, хоть вразброс, итог один — могила* (Г. Ариткулова. Контур, выжженный на асфальте); *Я бы на дуэль вызвал «автора»..., на откровенную беседу пригласил, хоть прилюдно, хоть с глазу на глаз* (В. Аграновский. Вторая древнейшая) [НКРЯ].

4. Инфинитив: *Что он скажет, то я и сделаю. Хоть учиться, хоть работать — все сделаю!..* (М. Шолохов. Поднятая целина), — *Нарочно так строят, а потом хоть поджечь, хоть поломать, никуда не годится* (А. Макаренко. Книга для родителей) [НКРЯ].

5. Атрибутивные формы глагола:

— причастие: *Черт бы взял эту Первую, где она? Ведь лодка, хоть сложенная, хоть надутая, а свой пуд весит!* (В. Голованов. Остров), *Открывается человек перед этими кремлевскими куполами, вознесшимися в небо, хоть верующий он, хоть неверующий* (Л. Карелин. Последний переулочек), *А то несправедливо получается: хоть ранен, хоть убит — все равно иди в класс и работай* (С. Рябцева. Дети восьмидесятых);

— деепричастия: *Удобный и довольно большой дисплей поворачивается под любым углом, так что фотографировать можно хоть лежа, хоть стоя* («Домовой», 2002.04.04); *Он засыпал мгновенно, хоть сидя, хоть стоя: пять минут, да — твои* (Г. Бакланов. Нездешний) [НКРЯ]. И т. д.

Именные и прonomинативные словоформы представлены в рассмотренных рядах в различных падежах, без предлогов и с предлогами, в единственном или множественном числе. Они могут называть предметы, процессы, признаки, отражающие как реалии окружающего мира, так и психическую и физическую деятельность человека, или указывать на них. Частотность их употребления имеет общеязыковой характер. Так, нами

не зафиксированы факты с притяжательными именами прилагательными в структуре ряда, что объясняется, вероятно, их невысокой употребительностью. Однако лингвистический эксперимент показывает, что подобные ряды вполне могут иметь место в речи (ср.: *телефон **хоть** мамин, **хоть** папин; машина **хоть** отцова, **хоть** дедова, след **хоть** волчий, **хоть** заячий* и под.). Аналогичная ситуация с морфологической открытостью и семантическим наполнением адвербиальных, инфинитивных и атрибутивных глагольных рядов. Вместе с тем нами не зафиксировано ни одного факта употребления в составе ряда с *хоть... хоть...* деепричастий совершенного вида. При этом искусственно составленные примеры представляются неубедительными (ср.: ****хоть** купив, **хоть** продав; **хоть** уехав, **хоть** приехав; **хоть** найдя, **хоть** потеряв*). Данная морфолого-синтаксическая особенность союза *хоть... хоть...* требует специального объяснения (см., как и все последующие случаи, далее).

3.1.1.2. Характеристика общего члена

Общий член в непредикативных построениях с *хоть... хоть...* может быть представлен глаголами в различных формах индикатива:

*Его мысль оформляется **хоть** в слова, **хоть** в танцевальные периоды с одинаково исчерпывающей точностью* («Культура», 2002.04.01), — *Нашего узнаешь **хоть** в Париже, **хоть** в бане* (С. Липкин. Записки жильца); *А он — и Кирова, и дядю Ваню, и Эзопа. Уж так внимательно слушал режиссера — **хоть** в кино, **хоть** в театре* (Н. Мордюкова. Казачка).

При этом индикатив прошедшего времени совершенного вида зафиксирован нами только в модальном соединении:

*Он окончил Щукинское театральное училище и мог сыграть **хоть** в жизни, **хоть** на сцене без фальши любую роль* (А. Тарасов. Миллионер).

Употребительны формы повелительного (1), сослагательного и желательного наклонений (2):

1) *Дай ты ему **хоть** сто, **хоть** тыщу, а он не станет тебе принимать грех на душу...* (А. Чехов. Шило в мешке), *«Да пусть гаснет, **хоть** в суфлерской, **хоть** на сцене, **хоть** во всем городе! — запальчиво ответит ей Машенька. — Я всю пьесу наизусть знаю!»* (В. Михальский. Весна в Карфагене);

2) *Приехала бы жена **хоть** на месяц, **хоть** на день, а там, если хочет, пусть уезжает назад!* (А. Чехов. В ссылке); *А сама Катя, если бы полюбила кого-то, согласилась бы стать **хоть** мусульманкой, **хоть** протестанткой!* (Н. Катерли. Дневник сломанной куклы); *Он был совершенный русак, ничего кавказского, так что с таким же успехом мог бы назваться **хоть** Авелем, **хоть** Тристаном* (Н. Климонтович. Последняя газета) [НКРЯ].

Общий член может быть выражен также инфинитивом и атрибутивными глагольными словоформами:

— инфинитив: «*Лицами*» нового блока должны стать политики, известные своей готовностью на определенных условиях **сыграть хоть** на скрипке, **хоть** в преферанс («Советская Россия», 2003.01.15), Теперь, десять лет спустя, пилоты всех команд могут уже без каких-либо рывков и усилий, сколько и как угодно **переключаться хоть** «вверх», **хоть** «вниз» («Формула», 2001.07.15);

— причастие: Рувим ли, дедушка ли — закрыл дверь, **отгораживающую хоть** хлипко, **хоть** как спокойную гостиную от опасного внешнего мира (Д. Маркиш. Конец света), Любой год, **прожитый хоть** здесь, **хоть** там, плюсуется к общему сроку жизни (В. Голубев. Шаг назад), Как только читатели хотят обсудить, осудить ...или поправить **написанное хоть** нами, **хоть** иными комментаторами, сразу же в ход идут замысловатые Вальдемары, Грецы и Пончики (А. Бериашвили. Да здравствует дело Коркодела);

— деепричастие: — Если сейчас Фуко можно читать, **сидя хоть** в Кремле, **хоть** в Урюпинске, то из этого не следует, что тот, кто все это там прочитал, **хоть** что-то из этого понял («Неприкосновенный запас», 2003.09.12), Я не видел аборигена, который, **заработав хоть** 100 тысяч, **хоть** 100 миллионов, сказал себе: «Стоп!» (Е. Рубин. Пан или пропал) [НКРЯ].

В качестве общего члена возможны именные словоформы. Но при этом семантико-синтаксическая связь членов ряда с глагольными предикатами сохраняется:

Глядя в окуляр хоть кинокамеры, **хоть** бинокля, **хоть** ТЗК, запросто можно принять за человека не только борцовую куклу, но и деревянную чушку (А. Измайлов. Трюкач); Из учебника ли вы **узнали хоть** что-то внятное **об истории хоть** мира, **хоть** собственной страны? (Н. Солодников, С. Бунтман, Т. Эйдельман. Как правильно преподавать историю в школе?) [НКРЯ].

Таким образом, в функции общего члена в непредикативной конструкции с союзом *хоть...хоть...* могут выступать различные глагольные словоформы (личные, атрибутивные, инфинитив), грамматически связанные с членами ряда как напрямую, так и опосредованно (через именную словоформу). При этом употребление глаголов прошедшего времени совершенного вида является ограниченным.

3.1.2. Предикативная конструкция

В составе предикативной конструкции с союзом *хоть...хоть...* функционируют глагольные словоформы — носители грамматического значения

предложения. Применение к ним понятия сочинительного ряда является условным, потому что в силу своего языкового статуса подобные словоформы являются независимыми предложенческими единицами. В связи с этим данный тип конструкции не предполагает наличие общего члена, являясь в минимальном структурно-семантическом выражении двучленным.

В предикативной конструкции с союзом *хоть... хоть...* зафиксированы в основном моносубъектные глагольные ряды.

Индикативы представлены в них прежде всего словоформами настоящего или будущего несовершенного времени:

— *Я хоть сплю, хоть пью, а все вижу* (В. Черкасов. Черный ящик); *Хоть просить буду, хоть бить тебя буду, не давай водки, не давай и денег* (Г. Данилевский. Беглые в Новороссии) [НКРЯ].

Ряды с глаголами прошедшего времени нами не зафиксированы, хотя функционирование в них словоформ несовершенного вида в принципе может иметь место (ср.: *хоть звонил, хоть писал — все без толку*). Однако вызывает сомнения сама возможность употребления в составе данного ряда (как и в случаях, рассмотренных выше) словоформ прошедшего времени совершенного вида (ср.: **хоть купил, хоть продал; хоть уехал, хоть приехал; хоть нашел, хоть потерял* и под.).

Не выявлены в структуре подобного ряда и глаголы в форме сослагательного наклонения. При этом его моделирование также является неубедительным (ср.: **хоть поехал бы, хоть приехал бы*).

Вместе с тем в предикативной конструкции имеет место высокая частотность императивных рядов:

Безопасность гарантировалась, хоть иляйся по городу ночь напролет, хоть усни на скамейке в парке (Н. Кожевникова. Колониальный стиль); — *Да по мне хоть спите, хоть песни пойте* (Г. Владимов. Три минуты молчания); *Хоть брось, хоть подними, а так. И я понял, что так оно и есть* (С. Лунгин. Виденное наяву); — *Вот так, а теперь хоть судите, хоть принимайте, назад возврата нет* (П. Проскурин. Исход); *Хороший, помнится, был фильм, хоть пародией его считай, хоть всерьез принимай* («Известия», 2002.02.07) [НКРЯ]. И т. д.

Для подобных рядов характерна фразеологизация — как общезыко-вая, так и контекстуальная:

Ни пароходов, ни сахару; хоть плачь, хоть смейся (Б. Шергин. Золоченые лбы); — *Это ведь надо, какие отравные времена настали — хоть стой, хоть падай* (Л. Кабо. Ровесники Октября); *Прутья были все одинаковой толщины, длинные, как на подбор, гибкие, но прочные... — Хоть узлы вяжи из них, хоть кружева плети, — радовался Фомич* (Б. Можаяев. Живой) [НКРЯ].

3.2. Анализ полученных результатов и обобщение

3.2.1. Этимологические аспекты морфолого-синтаксических свойств ХОТЬ... ХОТЬ...

Было установлено, что конструктивные свойства союза *хоть... хоть...* реализуются в довольно широких морфолого-синтаксических пределах. Ограничения касаются лишь глагольных словоформ совершенного вида, соотносящихся с планом прошедшего времени. При этом определяющим является функционирование в составе конструкции с *хоть... хоть...* словоформ настоящего-будущего времени и повелительного наклонения.

В чем причина отмеченных морфолого-синтаксических особенностей союза *хоть... хоть...*? Обратимся к этимологической составляющей проблемы, ибо, как показывают исследования, категориальные свойства союзов, как и их семантика, неотделимы от происхождения данных средств синтаксической связи (см.: [Виноградов, 2001, с. 579; Кузнецова, 1997; Николаева, 2008, с. 116—117; Собчакова, 2017] и др.).

Лексема *хоть* в современном русском языке исторически восходит к лексеме *хотя* (деепричастию от древнерусского глагола *хотети*) и к лексеме *хоти* (форме императива того же глагола), то есть в типологическом плане это две омоформы (см.: [Николаева, 2004, с. 131—133]). В современном русском языке форма *хоти* утратилась и, если употребляется, то лишь в рамках языковой игры:

— Ну и захотел, — упорствовал Валька, крутя головой, чтобы стряхнуть снег. — Ну и *хоти*! — А ты не хочешь? (В. Кетлинская. Мужество); — Сознаешь, значит, свою обязанность? *Хоти* не *хоти*, а ехать, подруга, надобно (Э. Шим. Ребята с нашего двора) [НКРЯ].

Какая из данных омоформ соотносится со структурными компонентами союза *хоть... хоть...*? Как отмечает Т. М. Николаева, *хотя* и *хоти* в союзной функции в древнерусском языке отличались корреляцией акциональных состояний: *хотя* соединяла «одновременные события», тогда как *хоти* — «разные по совершаемости ситуации» [Николаева, 2004, с. 131]. В современном русском языке, употребляясь как частица, *хоть* в сочетании с существительными имеет семантику минимализации и «ориентировано на ноль, на возможную опасность не получить ничего..., то есть *Дайте хоть два рубля* имеет в пресуппозиции: если у Вас плохо с деньгами, и Вы не хотите ничего давать» [Там же, с. 115—116].

Семантику минимализации частицы *хоть* можно определить и как «несовпадение между аксиологической или иной оценкой выделяемой ситуации с некоторыми общими позициями (т. е. стереотипной оценкой) и ее оценкой в связи с актуальным положением вещей» [Зельдович, 1990, с. 5]. Говоря иначе, ее основной смысловой компонент в подобных употребле-

ниях заключается в указании «на тот минимум, которым согласен довольствоваться говорящий или описываемое лицо» [Санников, 2008, с. 582].

В семантике союза *хоть... хоть...* мы видим тот же самый минимум, ориентированный на «ноль», который проявляется как согласие говорящего или слушающего, исходя из их коммуникативно-прагматических установок, с любой, даже потенциально неосуществимой, альтернативой:

«А1 независимо от того, будет ли А2 или совсем другое А3': *Звоните в любое время* [А1], *хоть днем* [А2], *хоть ночью* [А3]» [Апресян, 2015, с. 286].

Таким образом, в конструкциях с союзом *хоть... хоть...* представлены в виде вариантных пропозиций «разные по совершаемости события», являющиеся минимально достаточными как в нижнем, так и верхнем семантических пределах. В связи с этим структурные компоненты *хоть... хоть...* восходят, скорее всего, именно к форме императива глагола *хотеть* — *хоти* (* *хоти* — днем, *хоти* — ночью), которая в современном русском языке редуцировалась, как и в соответствующей частице, до основы настоящего-будущего времени — *хот'*. В таком случае отмеченное нами ограничение на употребление в составе конструкции глагольных словоформ совершенного вида можно объяснить в рамках теории «скрытой памяти» языка [Николаева, 2008, с. 116] прототипическим влиянием данной основы на нее.

3.2.2. Семантика ХОТЬ... ХОТЬ... и категория желательности

Семантическая и типологическая связь с глаголом *хотеть* включает организуемую союзом *хоть... хоть...* конструкцию в смысловое поле категории желательности. В ряде случаев возможна, например, замена компонентов союза на соответствующие глагольные словоформы практически без потери исходных синтаксических и коммуникативно-прагматических оттенков высказывания:

— *Возьми что-нибудь, все равно что, хоть банку, хоть книжку* (А. Клепаков. Опекун) [НКРЯ]. Ср.: — *Возьми что-нибудь, все равно что, хочешь — банку, хочешь — книжку*.

В свою очередь, личные формы глагола *хотеть* могут образовывать конструкции, аналогичные конструкциям с союзом *хоть... хоть...*:

1-е лицо: — *Хочу — убегу, хочу — назад приду. Всё же дом, мамка-папка, всё как у людей...* (Д. Сабитова. Где нет зимы), *Хотим — покупаем у американцев, хотим — приобретаем в Европе или в Азии, хотим — у своих. Элементная база и цифровые технологии, по сути, везде одинаковы* (О. Алексеев. Воздушная ГАИ);

2-е лицо: — *Бери-бери, Мирониха, — говорил дядя Зуи, — пользуйся. Хочешь ее мылом мой, хочешь стирай. От этой клеенки убыли не будет* (Ю. Коваль. Клеенка), *Хотите — верьте, хотите — нет, но только ровно*

в семь открылась столовая, сели они за столики, выпили, закусили «беломорчиком» подымили и все разом встали (Г. Горин. Когда горит душа);

3-е лицо: Гражданин сам волен решать, как ему гражданственно отвечать за поцелованную задницу ехавшей впереди иномарки. **Хочет** — через страховую компанию, **хочет** — через конкретную разборку с владельцем иномарки. Хозяин — барин... («Известия», 2002.03.15), Обществом сейчас никак не порицаются разводы, на это смотрят как на частное дело — **хотят** живут, **хотят** развелись, чего нам до того... (Коллективный форум. Телегония) [НКРЯ].

Возможна трансформация этих употреблений в конструкции с союзом *хоть... хоть.... Ср.:*

Хоть покупаем у американцев, **хоть** приобретаем в Европе или в Азии, **хоть** у своих; **Хоть** ее мылом мой, **хоть** стирай; **Хоть** через страховую компанию, **хоть** через конкретную разборку с владельцем иномарки... И т. д.

Непосредственно в союзе *хоть... хоть...* семантика желательности нагляднее всего проявляется в построениях с глаголами в форме императива — как в функции общего члена (1), так и позициях членов ряда (2):

1) — **Приходи. Хоть** с молотком, **хоть** с бутылкой, **хоть** один, **хоть** с кодлой — я буду вас ждать (Ю. Домбровский. Ручка, ножка, огурчик), Подъехали, поставили транспорт и спокойненько **ступайте хоть** в кино, **хоть** в театр, **хоть** в магазин («Столица», 1997.10.13); — **Приезжай хоть** в Ревель, **хоть** в Верный — и себе приятно, и людям уважение (В. Рыбаков. Гравилет «Цесаревич»);

2) Обычное письмо стоит 3 рубля 15 копеек. **Хоть** вези в Москве через 2 квартала, **хоть** доставляй через всю страну («Известия», 2002.10.04), Хороший, помнится, был фильм, **хоть** пародией его считай, **хоть** всерьез **принимай** («Известия», 2002.02.07), — Мы свое дело сделали. Теперь ты нам не мешай, мы тебя не тронем. — Да по мне **хоть** спице, **хоть** песни **пойте** (Г. Владимов. Три минуты молчания) [НКРЯ].

Аналогичная семантика может передаваться и грамматикализированными словоформами *пусть (пускай)* и *будь*:

Пусть хоть жребий кидают, **хоть** сами назначают — это их дело (Д. Каралис. Автопортрет); **Пускай хоть** спит, **хоть** борщ варит — лишь бы хутор не становился порожним (Н. Мордюкова. Казачка); **Будь ты хоть** положительный герой, **хоть** отрицательный, не важно, стой и жди, пока он придет в себя и поднимется («Боевое искусство планеты», 2003.12.08).

Лейтмотивом всех этих примеров является осуществление выбора по желанию говорящего или слушающего. Подобные употребления союза *хоть... хоть...*, в которых желательность превалирует над прочими се-

мантико-синтаксическими и коммуникативно-прагматическими смыслами конструкции, можно квалифицировать как инвариантные.

4. Заключение = Conclusions

Морфолого-синтаксическая характеристика конструктивных свойств союза *хоть... хоть...* с целью описания его семантики дала следующие результаты.

В качестве членов организуемой данным союзом конструкции могут функционировать словоформы любых частей речи, называющие предметы, признаки, действия и отражающие как реалии окружающей действительности, так и проявления психической и физической деятельности человека. Частотность их употребления имеет общезыковой характер.

Однако в конструкции ограничено употребление глагольных словоформ совершенного вида прошедшего времени. Обусловлено это, скорее всего, тем, что структурные компоненты союза *хоть... хоть...* восходят этимологически к форме императива глагола *хотеть* — *хоти*, редуцированной в современном русском языке до основы настоящего-будущего времени — *хот'*, которая, если исходить из теории «скрытой памяти» языка, налагает запрет на употребление в составе конструкции перфектных словоформ, соотносящихся с планом прошедшего времени. При этом компоненты союза в семантическом плане ориентированы на минимум, которым «согласны довольствоваться» говорящий или слушающий.

Вместе с тем в конструкции имеет место высокая частотность императивных словоформ несовершенного вида — как в функции общего члена, так и в позициях членов ряда, что можно объяснить связью морфолого-синтаксических свойств союза *хоть... хоть...* с категорией желательности, обусловленной прототипическим влиянием на них глагола *хотеть*. Возможна, например, замена компонентов союза на соответствующие личные формы этого глагола практически без потери исходных синтаксических и коммуникативно-прагматических оттенков высказывания. В свою очередь, личные формы глагола *хотеть* могут образовывать конструкции, аналогичные конструкциям с союзом *хоть... хоть...*, и, в свою очередь, допускают взаимозамену на его компоненты.

Построения с императивными словоформами являются инвариантными для данной конструкции. Именно в этих условиях семантика желательности, заключенная в каждой из сочиненных *хоть... хоть...* пропозиций, проявляется в наибольшей мере.

Исходя из этого можно заключить, что союз *хоть... хоть...* сообщает о желании говорящего осуществить самому или предоставить слушающему свободный, но при этом минимально достаточный как в верхнем,

так и нижнем семантических пределах выбор из предложенных альтернатив.

На данные семантические особенности *хоть... хоть...*, обусловленные его конструктивными свойствами, как мы полагаем, следует обращать внимание при характеристике этого союза как в научной, так и в учебно-методической литературе, а также при подготовке лексикографических изданий.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.11.2021).
2. РКГ — *Сочинительные союзы* // Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://rusgram.ru> (дата обращения: 21.11.2021).
3. СРЯ — *Словарь русского языка* : в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд., стереотип. — Москва : Русский язык, 1988. — 800 с.
4. ССРЛЯ — *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. Т. 17. — Москва — Ленинград : Наука, 1965. — 2127 с.
5. СССРЯ — *Словарь служебных слов русского языка* / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова (отв. ред.), Г. Н. Сергеева и др. — Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2001. — 363 с. — ISBN 5-900274-50-0.
6. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* : в 4 т. Т. 4 / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : ГИ ИНС, 1940. — 1500 с.

Литература

1. Апресян В. Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / В. Ю. Апресян. — Москва, 2015. — 637 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — Москва : Русский язык, 2001. — 720 с. — ISBN 5-200-03017-X.
3. Зельдович Г. М. Система минимальных значений частицы «хоть» и их взаимодействие с контекстом : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Г. М. Зельдович. — Харьков : ХГУ, 1990. — 18 с.
4. Кручинина И. Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке / И. Н. Кручинина. — Изд. 2-е, испр. — Москва : URSS, 2009. — 209 с. — ISBN 5-02-010885-5.
5. Кузнецова Р. Д. Отражение путей и способов образования союзов в их строении и функционально-семантических свойствах / Р. Д. Кузнецова // Неоднозначные слова : история, семантика, функционирование. — Тверь : ТГУ, 1997. — С. 7—13.
6. Николаева Т. М. Некоторые наблюдения над семантикой и статусом сложных предложений с уступительными союзами / Т. М. Николаева, И. И. Фужерон // Вербальные и невербальные опоры пространства междифразовых связей. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 99—133. — ISBN 5-94457-177-2.
7. Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика : (История «блуждающих частиц») / Т. М. Николаева. — Москва : Языки славянской культуры, 2008. — 376 с. — ISBN 5-9551-0231-1.
8. Перетрухин В. Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке / В. Н. Перетрухин. — Воронеж : ВГУ, 1979. — 209 с.

9. Прияткина А. Ф. Формальные средства двух синтаксических уровней / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные работы. — Владивосток : ДВГУ, 2007. — С. 28—38. ISBN 978-5-7444-1940-0.
10. Прияткина А. Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения: учебное пособие / А. Ф. Прияткина. — Изд. 2-е, стер. — Москва : Флинта, 2019. — 175 с. — ISBN 978-5-9765-3995-2.
11. Пятницкий В. Д. Конструкции с союзами *что...что* и *хоть...хоть* в русском языке / В. Д. Пятницкий // Русский язык в школе. — 2009. — № 9. — С. 66—70.
12. *Русская грамматика* : в 2 т. Т. 2 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1982. — 710 с.
13. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 624 с. — ISBN 978-5-9551-0236-8.
14. *Служебные слова в лексикографическом аспекте* : монография / Е. А. Стародумова, В. Н. Завьялов, Е. С. Шереметьева и др. — Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. — 377 с. — ISBN 978-5-7444-3960-6.
15. Собчакова Н. М. Контрастивный анализ функционального потенциала, этимологии и семантики английских временных союзов / Н. М. Собчакова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2017. — № 1. — С. 63—67.

Material resources

- NKRYa — *Russian National Corpus*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 25.11.2021). (In Russ.).
- RKG — Coordinating conjunctions In: *Russian corpus grammar*. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed: 21.11.2021). (In Russ.).
- SRYa — Evgen'eva, A. P. (ed.). (1988). *Dictionary of the Russian language*. (3-th ed.). Moscow: Russkiy yazyk. 4/4. 800 p. (In Russ.).
- SSRLYa — *Dictionary of the modern Russian literary language*. (1965). Moscow; Leningrad: Nauka. 17/17. 2127 p. (In Russ.).
- SSSRYa — Priyatkina, A. F., Starodumova, E. A., Sergeeva, G. N. (et al.). (eds.). (2001). *Dictionary of service words of the Russian language*. Vladivostok: FEPU publishing house. 363 p. ISBN 5-900274-50-0. (In Russ.).
- TSRYa — Ushakov, D. N. (ed.). (1940). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: GI INS. 4/4. 1500 p. (In Russ.).

References

- Apresyan, V. Yu. (2015). *Mechanisms for the formation and interaction of complex meanings in a language*: Doct. Diss. Moscow. 637 p. (In Russ.).
- Kruchina, I. N. (2009). *The structure and functions of the compositional connection in the Russian language*. (2-nd ed.). Moscow: URSS. 209 p. ISBN 5-02-010885-5. (In Russ.).
- Kuznetsova, R. D. (1997). Reflection of ways and means of formation of unions in their structure and functional-semantic properties. In: *Ambiguous words: history, semantics, functioning*. Tver': TGU. 7—13. (In Russ.).
- Nikolaeva, T. M., Fuzheron, I. I. (2004). Some observations on the semantics and status of complex sentences with concessive conjunctions. In: *Verbal and non-verbal*

- supports of the space of interphrase links*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. 99—133. ISBN 5-94457-177-2. (In Russ.).
- Nikolaeva, T. M. (2008). *Non-paradigmatic linguistics: (History of “wandering particles”)*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. 376 p. ISBN 5-9551-0231-1. (In Russ.).
- Peretrukhin, V. N. (1979). *Problems of Syntax of Homogeneous Members of a Sentence in Modern Russian*. Voronezh: VGU. 209 p. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2007). Formal means of two syntactic levels. In: *Russian syntax in the grammatical aspect (syntactic links and constructions). Selected works*. Vladivostok: DVGU. 28—38. ISBN 978-5-7444-1940-0. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2019). Russian language. Compound sentence syntax. (2-nd ed.). Moscow: Flinta. 175 p. ISBN 978-5-9765-3995-2. (In Russ.).
- Pyatnitskiy, V. D. (2009). Constructions with conjunctions «что... что» and «хоть... хоть» in Russian. *Russian at school*, 9: 66—70. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (2008). *Russian Syntax in the Semantic-Pragmatic Space*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur. 624 p. ISBN 978-5-9551-0236-8. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (ed.). (1982). *Russian grammar*. Moscow: Nauka. 2/2. 710 p. (In Russ.).
- Sobchakova, N. M. (2017). Contrastive analysis of the functional potential, etymology and semantics of English temporary conjunctions. *Bulletin of the Orenburg State University*, 1. 63—67. (In Russ.).
- Starodumova, E. A., Zav'yalov, V. N., Sheremet'eva, E. S. (et al.). (2017). *Service words in the lexicographic aspect: monograph*. Vladivostok: FEPU. 377 p. ISBN 978-5-7444-3960-6. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (2001). *Russian language. Grammatical doctrine of the word*. Moscow: Russkiy yazyk. 720 p. ISBN 5-200-03017-X. (In Russ.).
- Zeldovich, G. M. (1990). *The system of minimum values of the particle KHOT' and their interaction with the context*: author's abstract of PhD Diss. Kharkov: KhGU. 18 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.12.2021,
одобрена после рецензирования 04.04.2022,
подготовлена к публикации 25.04.2022.